

«Он пришел...»- Лу Юньцун в оцепенении смотрел на небо, смотрел на безграничные молнии, смотрел на белый силуэт позади молний. Его разум был потрясен.

Ли Цянь Мэй резко подскочила, в растерянности глядя на небо. Она сразу же увидела белый силуэт, что был позади молний. Глядя на хорошо знакомого человека, который ушел сто лет назад, глядя на то, как через сто лет он пришел, шагая по молниям, она кусала нижнюю губу. Ее сознание становился все спокойнее, словно все это так и должно было быть. Словно его приход и должен был быть таким, как у нее перед глазами. Приветствуемый в небе, полном раскатами грома, он пришел в ее сердце.

Вид у Му Бин Мэй был неоднозначный, в нем читалось какое-то необъяснимое настроение. Она молча смотрела на знакомого человека и в то же время незнакомца, что находился среди грома. Перед глазами у нее стало всплывать множество картин. Какая-то непонятная грусть и невыразимая горечь наполнили ее. Но в этом одиночестве была и аура теплоты. Она тут же повесила голову.

Глаза Люй Яньфэй засияли еще ярче. Со стекающими по щекам слезами счастья, она смотрела на приближающийся в небе силуэт. Все ее обиды, словно нашли выход, и ушли вместе со слезами.

Ван Линь пришел. Набросив на себя гром, разрубив небеса, шагая через Юнь Хай, он пришел!

В этот момент, не только знакомые с Ван Линем люди почувствовали это, но и все культиваторы в округе, пусть даже это были люди секты Уцзи, каждый из них был потрясен.

Фэн Хай резко поднялся, его зрачки сузились. Он пристально смотрел на приближающийся белый силуэт, который находился посреди грома в небе. По его культивации, он отчетливо почувствовал, что в этот момент, силу неба и земли этого мира, обычный культиватор Разрушения Границ Тьмы не сможет обратить. Изначальная Сила неба и земли изменилась. И ее можно использовать только, если полностью понять законы природы, и только когда культивация достигнет полной завершенности Разрушения Границ Тьмы.

Не только он, но и старик, в ярко-красных одеждах, также вдохнул от удивления, его разум затрясся. Его законы культивации и Домен почти все имели отношение к грому. В этот момент он отчетливо почувствовал, что, конце концов, не мог контролировать Изначальный Дух в своем теле, почти половина уже стала Изначальным Духом грома. В этот момент, у него был порыв к преклонению, словно перед его глазами был не культиватор, а, существующий со времен глубокой древности, просуществовавший словно целую вечность с начала вселенной, Бог Грома!

Мужчина средних лет по фамилии Чжоу, из секты Уцзи, молниеносно пристально посмотрел на Ван Линя, что был внутри небесного грома. Его разум задрожал, наполнившись смутной паникой, он был напуган. Сам он не почувствовал появление Ван Линя до тех пор, пока в небе загремел гром, только тогда он отреагировал.

Этой Божественной Способности, сдерживающей ауру, было достаточно, чтобы разум того мужчины средних лет, по фамилии Чжоу, содрогнулся. Но он больше думал не об этой Божественной Способности, а о культивации этого человека, которая намного превосходила его собственную.

Тот старик, что водил до этого с собой учеников в Туманное Царство Хаотичных Зверей, в этот

момент был спокоен. Он был единственным человеком из секты Уцзи, кто видел Ван Линя в действии. Глубоко вздохнув и сложив руки в знак уважения, он проговорил: «Когда до этого я встретил собрата Люй, я и подумать не мог, что мы принадлежим одной Секте. Я, У Цзянпин, уже встречал собрата!»

Кроме него, другой, ранее уже встречавший Ван Линя старик, который был иллюзорной тенью, в этот момент сосредоточил взгляд. Изначально, он не до конца верил во все события, о которых знал, но в этот момент, однако, полностью убедился, что тот человек обладал навыками, достаточными чтобы смести регионы планет шестого и седьмого уровней!

Глава секты Уцзи сверкнул глазами. Здесь его культивация была самой высокой. И, хотя секта Уцзи не была самой сильной, он, однако, достиг пределов Первого Увядания Святого!

Как раз потому, что он достиг такого предела, который встречался довольно редко, он смог увидеть то, что остальные видеть не могли. Его взгляд упал на лоб Ван Лия и его межбровье. И хотя там ничего не было, но старик с белыми рукавами отчетливо почувствовал, что в межбровье этого человека содержался закон природы!

Но больше всего пугало то, что этот закон природы был вовсе не в небе и земле, а свободно существовал от неба и земли. Словно за пределами неба и земли, зародился новый закон!

Перед этими законами, даже он трепетал в уважении. Особенно Домен, содержащийся в человеке перед его глазами, который, по-видимому, был полон изменений истинного и ложного. За короткий промежуток времени, в конце концов, было сложно различить лож от правды.

Это тревожило его больше всего. если бы он вступил с ним в битву не на жизнь, а на смерть, то он не был бы уверен в своей победе.

«Раны этого человека действительно затягиваются, но они вовсе не такие серьезные... Глядя на то, как он медленно приближается, это тоже наводит на кое-какие размышления.»

Люй Инцзе, остолбенев, смотрел на силуэт в белых одеждах, что находился внутри грома в небесах. В нем вдруг стало собираться чувство страха, которое подобно приливу, в одно мгновение окончательно утопил его с головой.

Его тело дрожало. Он трясся от страха, боязни, трусости. Особенно после того, как он вспомнил о том, как до этого он оскорбил секту Гуйюань, о его циничных словах, и к тому же, как он сказал, что собирается сразиться с этим человеком, у него кровь застыла в жилах, а в его взгляде показалась слабость.

Даже его брат из секты Сяньинь (Божественных звуков), в этот момент также был напуган.

«У него... Он... И правда, оказывается, обладает такой культивацией. Сказанное Лу Юньцуном, что этот человек прихлопнет меня, как букашку, в конце концов, может оказаться правдой!» - разум Люй Инцзе находился в смятении, а его лицо было бледным. Он окончательно не знал, что делать.

Не только он, но и секта Сюань Луань, что находилась вдалеке, в этот момент вдруг затихла. Чжао Лун глядел на силуэт, что был в небе, и его вид сильно изменился. Его зрачки сузились, а в голове, в одно мгновение, сделалась пустота.

Старейшина и глава секты Сюань Луань, что стояли возле него, оба были бледны. В момент,

когда они увидели Ван Линя, они тут же узнали его, заставившего их невольно действовать со всей силой. На материке, где находилась секта Нои, уступая дорогу этому человеку, они провожали его, когда он уходил, выражая почтение.

«Оказывается... Оказывается это он!» - эти двое переглянулись, и увидели панику в глазах друг друга.

Большая часть из собравшихся на трибунах со всех сторон культиваторов, которых было около ста тысяч, были люди из регионов планет шестого и седьмого уровня. Почти не было никого, кто не знал бы о случившемся некоторое время назад потрясении в регионе планет шестого и седьмого уровня. Пусть даже они и не видели своими глазами, но отлично все знали по слухам от людей вокруг.

Было несколько старых монстров, которые своими глазами смутно видели Ван Линя. Увидев его в этот момент, они один за одним загалдели, и их галдеж пронесся по округе!

«Это он! Не было никого, кто посмел бы препятствовать ему, когда он шел напролом по региону планет шестого уровня!»

«Я как-то слышал, как предок-наставник упоминал, что одной Божественной Способностью, этот человек расколол формации барьера регионов планет шестого и седьмого уровней. Даже мой предок-наставник был потрясен!»

«Я своими глазами видел, как этот человек использовал Печать Боевого Духа, сметая все на своем пути, заставляя множество сект невольно перемещаться на материк, чтобы дать ему дорогу!»

«По слухам, было трое культиваторов Разрушения Границ Тьмы, которые преградили ему путь. Но в конечном итоге, все они отступили, будучи ранеными!»

«Их было не трое. Мой собрат-наставник своими глазами видел, как семеро культиваторов Разрушения Границ Тьмы одновременно атаковали его. Но одним махом, четверо из них были им убиты, а трое ранены! Даже целый дикий материк был разрушен этой Божественной Способностью!»

Обсуждения и сплетни галдежом пронеслись по округе. Но с прогремевшим в небе неистовым громом, голоса вдруг затихли, наступила окончательная тишина. Грохочущий гром, наполнивший небеса, в конце концов полностью влился в тело Ван Линя. Во всем небе и земле больше не осталось ни капли грома.

Остался лишь один человек, одетый в белые одежды. Его белые волосы развевались на ветру. Шаг за шагом он спустился с неба и приземлился на платформу Великого Соревнования, рядом с Люй Яньфэй.

«Я опоздал», - тихо сказал Ван Линь. Он смотрел на изнеможенную Люй Яньфэй. В его взгляде виднелось сожаление.

Люй Яньфэй больше не могла сдержать слезы. Глядя на Ван Линя, она помотала головой. На ее лице показалась радостная улыбка и она тихо сказала: «Не опоздал. Самое главное, что ты смог прийти. А так, никогда не поздно.»

«Возвращайся. Поскольку я здесь, никто не тронет секту Гуйюань! В это Великое Соревнование, не важно, в пятом, шестом или седьмом уровнях, я смогу заставить секту

Гуйюань везде стать первой!» Ван Линь махнул рукавом, и мягкий ветер окутал Люй Яньфэй. Заискрившись, он возник возле трибуны, где находилась толпа людей секты Уцзи.

Взгляд Ван Линя также проскользнул по месту, где находилась секта Уцзи. Он сложил руки в знак уважения к старику, с которым уже говорил до этого. Но вдруг он остолбенел. Ван Линь увидел Ли Цянь Мэй, увидел... Му Бин Мэй.

Его взгляд остановился, и он отвел его. Стоя на платформе, он смотрел на Лу Юньцуна, который стоял впереди с растерянным видом и горькой улыбкой.

«Культивация собрата Люй ... Теперь сильно отличается от той, что была сто лет назад. На сей раз, секта пятого уровня, наша секта Цзыдао, признает твое превосходство!» - с горькой улыбкой, Лу Юньцун сложил руки в знак уважения. Если бы культивация Ван Линя ненамного превосходила его культивацию, Лу Юньцун по-прежнему бы желал сразиться с ним. Но сейчас, стоя перед Ван Линем, его разум, в котором возникли признаки расстройства, содрогался. Его пугало, что даже намерение Дао и Домен вот-вот собирались разрушиться, словно в теле человека, что был перед его глазами, находился бескрайний вихрь, поглощающий все намерение Дао Домена вокруг. Его разум был немного нестабилен. Намерение Дао Домена будет начисто проглочено им.

Ван Линь совсем слегка улыбнулся, однако его сознание помрачнело. Он мягко сказа: «Собрат Лу, у меня есть что-то, о чем я бы хотел спросить тебя! У Люй Яньфэй на теле есть рана. Кто оставил эту рану?!»

Лу Юньцун без капли сомнения указал на место, где находилась секта Сяньинь и сказал: «Люй Инцзе из секты Сяньинь!» Вслед за тем, он указал на место, где находилась секта Сюань Луань.

«Чжао Лун из секты Сюань Луань! У этих двоих словно есть похотливые чувства к девушке Люй!»

Ван Линь кивнул головой. Он повернулся по направлению к месту, где была секта Сяньинь. Его взгляд сверкнул холодом. В одно мгновение он весь выдался вперед и, миг вступая по пустоте, он пошел напрямик к секте Сяньинь.

Вид Люй Инцзе, что стоял в секте Сяньинь, сильно изменился. Он помчался, собираясь отступить. Один за другим, стоящие возле него его учитель и старейшина секты Сяньинь сосредоточились и быстро рванули вперед. Учитель Люй Инцзе схватил его. Искрясь и став радугой, он поспешно отправился к трибунам с толпой из секты Уцзи.

Глава секты Сяньинь выступил вперед, издав преграждая путь Ван Линю, что был впереди. С почтенным видом, сложив руки в знак уважения, глава секты как раз собирался все разъяснить.

Но Ван Линь не слушал слова того человека. Увидев, что он преграждает ему путь, он тут же махнул правой рукой вперед. С пронесшимся грохотом, засвистел ураган, в котором содержались молнии. В одно мгновение, этот ураган столкнулся с главой секты Сяньинь.

Раздавшийся грохот затряс небо и землю. У главы секты Сяньинь выступила кровь. Его смертное тело вдруг разрушилось. С криком ужаса, вылетел его полный страха Изначальный Дух.

Не останавливаясь ни на минуту, Ван Линь направился напрямик к тому старику, что неся,

держа Люй Инцзе. Скорость Ван Линя была не быстрой, но каждый его шаг словно мог заставить сознание всех смотрящих задрожать, а Изначальный Дух затрястись.

Все культиваторы вокруг, что были на платформе, в этот момент пребывали в молчании!

«Главная секта, спасите!» - на лбу учителя Люй Инцзе выступил холодный пот. В его глазах показалась паника. В это мгновение, он неистово кричал в обращении к толпе людей секты Уцзи.

«Собрат Люй, прошу...» - немного сомневаясь, сложив руки в уважении, собирался говорить Фэн Хай.

Однако, он был прерван взмахом руки Ван Линя!

«Опозорив секту Гуйюань, он должен умереть. Все, кто попытается ему помочь, будет также подвержены каре!» - говоря это, Ван Линь поднял правую руку и указал вперед. Он пришел в секту Уцзи для того, чтобы запугать всех, кто находился здесь, пришел для того, чтобы создать славу и престиж секты Гуйюань и подарить им возможность для вознесения на небеса!

В этот момент, с его указанием, небо загрохотало и возник палец Тянь Юнь. По всему небу и земле прокатилось волнение. Тот огромный палец яростно приближался, образуя, покрывающее небеса, давление мощи. Это заставило всех наблюдателей вдохнуть от удивления. Глядя в оцепенении на покрывший целые небеса и землю огромный палец, они не могли удержать сознание от сотрясения!

Кончик пальца приближался со свистом. В одно мгновение он упал на Люй Инцзе и его учителя. Раздался грохот. Земля в этот момент будто задрожала, даже эта планета культивации будто начала трястись!

Взорвался кровавый туман. Смертные тела Люй Инцзе и его учителя вдруг разрушились, а вслед за ними и их Изначальные Духи, раскололись, развеявшись по небу. В этот момент, подувший ветер разнес кровавый туман, наполнив им небеса и землю.

«Убьет Люй Инцзе, словно раздавит букашку.» - сказанные много дней назад, слова Лу Юньцуна в этот момент невольно зазвенели в ушах все людей, кто слышал это. Эти слова, словно студеной зимой, холодом пробежали по их телам.

Ван Линь развернулся. Он сделал шаг вперед, глядя в сторону, где находилась секта Сюань Луань!